

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. БРОДСКОГО, А. Е. ГРУЗИНСКОГО,
Н. М. МЕНДЕЛЬСОНА, Н. П. СИДОРОВА.

Выпуск 3-й.

В. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ.

А. П. ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ
===== И ЕГО ПИСЬМАХ. =====

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие автора. II. Автобиография. III. Хронологическая канва. IV. А. П. Чехов, его эпоха, среда, личность и творчество в воспоминаниях современников. V. Письма А. П. Чехова. VI. Письма к А. П. Чехову. VII. Из записной книжки А. П. Ч.—VIII—План „Лешего“. IX.—Библиография.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т-ва „В. В. ДУМНОВА, насл. бр. САЛАЕВЫХ“.

МОСКВА, — 1923 г.

Портрет А. П. Чехова.

Из воспоминаний А. И. Куприна: „Памяти А. П. Чехова“ *).

... Всегда бывает так: познакомишься с человеком, изучишь его наружность, походку, голос, манеры, и все-таки всегда можешь вызвать в памяти его лицо таким, каким его видел в самый первый раз, совсем другим, отличным от настоящего. Так и у меня, после нескольких лет знакомства с А. П. сохранился в памяти тот Чехов, каким я его увидел впервые, в общем зале Лондонской гостиницы в Одессе. Показался он мне тогда почти высокого роста, худощавым, но широким в костях, несколько суровым на вид. Следов болезни в нем тогда не было заметно, если не считать его походки,—слабой и точно на немного согнутых коленях. Если бы меня спросили тогда, на кого он похож с первого взгляда, я бы сказал: на земского врача или на учителя провинциальной гимназии. Но было в нем также что-то простоватое и скромное, что-то чрезвычайно русское, народное—в лице, в говоре и в оборотах речи, была также какая-то кажущаяся московская студенческая небрежность в манерах. Именно такое первое впечатление выносили многие, и я в том числе. Но, спустя несколько часов, я увидел совсем другого Чехова,—именно того Чехова, лицо которого никогда не могла уловить фотография и которое, к сожалению, не понял и не прочувствовал ни один из писавших с него художников. Я увидел самое прекрасное и тонкое, самое одухотворенное человеческое лицо, какое только мне приходилось встречать в моей жизни.

Многие впоследствии говорили, что у Чехова были голубые **) глаза. Это ошибка, но ошибка до странного общая всем знавшим его. Глаза у него были темные, почти карие, причем раек правого глаза был окрашен значительно сильнее, что придавало взгляду А. П., при некоторых поворотах головы, выражение рассеянности. Верхние веки несколько нависали над глазами, что так часто наблюдается у художников, охотников, моряков—словом, у людей с сосредоточенным зрением. Благодаря ринсе-пез и манере глядеть сквозь низ его стекол, несколько приподняв кверху голову, лицо А. П. часто каза-

*) Чеховская библиотека. „О Чехове“. Сборник воспоминаний.

**) См. стр. 34 „из книги Отошедшие“ В. Л. Р.

лось суровым. Но надо было видеть Чехова в иные минуты (увы, столь редкие в последние годы), когда им овладевало веселье, и когда он, быстрым движением руки сбрасывая ринсе-пез и покачиваясь взад и вперед на кресле, разражался милым, искренним и глубоким смехом. Тогда глаза его становились полукруглыми и лучистыми, с добрыми морщинами у наружных углов, и весь он тогда напоминал тот юношеский известный портрет, где он изображен почти безбородым, с улыбающимся, близоруким и наивным взглядом несколько изподлобья. И вот—удивительно,—каждый раз, когда я гляжу на этот снимок, я не могу отделаться от мысли, что у Чехова глаза были действительно голубые.

Обращал внимание в наружности А. П. его лоб—широкий, белый и чистый, прекрасной формы: лишь в самое последнее время на нем легли между бровями у переносья, две вертикальные задумчивые складки. Уши у Чехова были большие, некрасивой формы, но другие такие умные, интеллигентные уши я видел еще лишь у одного человека—у Толстого.

Однажды летом, пользуясь добрым настроением Антона Павловича, я сделал с него несколько снимков ручным фотографическим аппаратом, но, к несчастью, лучшие из них и чрезвычайно похожие, вышли совсем бледными, благодаря слабому освещению кабинета. Про другие же, более удачные, сам А. П. сказал, посмотрев на них:

— Ну, знаете ли, это не я, а какой-то француз.

Помнится мне теперь очень живо пожатие его большой, сухой и горячей руки,—пожатие всегда очень крепкое, мужественное, но в то же время сдержанное, точно скрывающее что-то. Представляю так же и его почерк, тонкий без нажимов, ужасно мелкий, с первого взгляда—небрежный и некрасивый, но, если к нему приглядеться, очень ясный, нежный, изящный и характерный, как и все, что в нем было...

Комментарий

Куприн Александр Иванович (1870–1938) – писатель. С Чеховым познакомился в 1900 году в Ялте. Сохранилось 9 писем Чехова к Куприну, 19 писем Куприна к Чехову. После смерти Чехова Куприн посвятил его памяти ряд статей и выступлений.

Однажды летом... я сделал с него несколько снимков... – вероятно, ошибка памяти. Известно о встречах А.П. Чехова и А.И. Куприна в марте 1903 года, тогда же, вероятно, и были сделаны фотографии. Впрочем, в июле – августе 1903 года Куприн был в Крыму – в Мисхоре и Алушке, – работал над «Поединком».